

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ
ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ**
ACTIVITY OF TEACHERS IN STUDENTS HEALTH MAINTENANCE AND DEVELOPMENT

Н. Н. Малярчук
N.N. Malyarchuk

*Ключевые слова: здоровье созидательная деятельность, внешние и внутренние факторы,
культура здоровья педагога*

*Key words: activities of teachers in maintenance of health of pupils, external and internal factors,
culture of health educators*

Представлены внешние и внутренние факторы, которые снижают эффективность деятельности педагогов по сохранению здоровья обучающихся.

The article outlines the external and internal factors that reduce the effectiveness of teachers activities in preservation of pupils' health.

Одной из приоритетных задач отечественного образования является развитие социально ответственной, высоконравственной, компетентной, конкурентоспособной личности, обладающей духовным, психическим и физическим потенциалом здоровья, адекватным требованиям современного социокультурного информационного общества.

Сотрудники образовательных учреждений, решая возложенную на них задачу сохранения и развития здоровья подрастающего поколения, реализуют следующие направления здоровьесбережения: гигиено-профилактическое, физкультурно-оздоровительное, лечебно-реабилитационное, эколого-сохраняющее, обеспечение безопасности жизнедеятельности и учебно-воспитательное.

На наш взгляд, получившее «официальную прописку» в нормативных документах словосочетание «здоровьесберегающие технологии», не соответствует в полной мере ценностям гуманно-личностной направленности образования в условиях информационного общества и отражает медико-биологический подход в обеспечении здоровья обучающихся.

Во-первых, термин «технология» отражает технократическую модель, доминировавшую в индустриальном обществе, которая основана на жестком управлении и контроле воспитанника, технологичной организации воспитательного процесса. В социокультурном пространстве современного отечественного образования набирает силу гуманистическая модель воспитания, которая организуется на основе взаимодействия педагога и обучающегося, учета личностных особенностей воспитанника, принятия его таким, какой он есть, создания атмосферы доверия, поддержки и защиты (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, В. В. Зеньковский, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, Н. Е. Щуркова и др.). В этой связи использование термина «технология» следует считать некорректным, как не соответствующим гуманно-личностной направленности воспитания.

Во-вторых, прилагательное «здоровьесберегающее» несет смысловую нагрузку слова «сбережение». В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова значится: «сберечь — это сохранить, не дать утратиться, пропасть» [1], следовательно, *здоровьесбережение* (синоним — *здоровьесохранение*) — это сохранение здоровья на заданном уровне (в частности, на том, с которым ребенок пришел в школу), то есть имеется в виду, что дети дошкольного возраста — здоровы, но уже у 60% первоклассников выявляются те или иные функциональные нарушения.

Считаем, что необходимы иные понятия — «здоровьесовершенствование» и «здоровьесозидание», имеющие перспективное значение. *Здоровьесовершенствование* [1] — от «совершенствоваться — становиться лучше, совершеннее; улучшать, доводить до лучшей степени превосходства». Этот термин характеризует достижение человеком более высокого уровня здоровья по сравнению с предыдущим состоянием. *Здоровьесозидание* (от «созидать — сделать существующим, произвести, основать») [1] — содержит смысл созидания здоровья как качественно новой характеристики. Поэтому это слово близко по смыслу здоровьетворчеству, «творчески создавать, творение, сотворение, *созидание* как деятельное свойство» [1].

В психолого-педагогической и медико-валеологической литературе (В. Ф. Базарный, 2009; Н. А. Голиков, 2007; Э. М. Казин, 2011; Н. М. Полетаева, 2010; А. Г. Щерина, 2010 и др.) представлены требования к профессиональной деятельности учителя как здоровьесберегающей. Однако, на наш взгляд, проблеме её ресурсного обеспечения не уделяется должного внимания.

В школе в настоящее время работают в основном педагоги с многолетним стажем работы, с истощённым личностным резервом, с неудовлетворёнными базовыми потребностями в полноценном питании, отдыхе, оптимальных жилищно-бытовых условиях.

Нами изучена степень удовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности (с использованием диагностики социальной фрустрированности Вассермана [2]) и представления о смысле жизни и смысле педагогической деятельности 320 сельских и городских педагогов Тюменской области (тюменские школы: № 7, 9, 22, 23, 50; Западно-Сибирский колледж; детский оздоровительный центр «Ребятня республика»; г. Урай, г. Ханты-Мансийск, с. Междуреченский, с. Луговое, с. Половинка, г. Уренгой Ямало-Ненецкого округа) в возрасте от 25 до 62 лет, имеющих педагогический стаж от 3 до 34 лет.

Как свидетельствуют данные (рисунок), большинство педагогов не удовлетворены общественной обстановкой, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, статусным положением учителя в обществе.

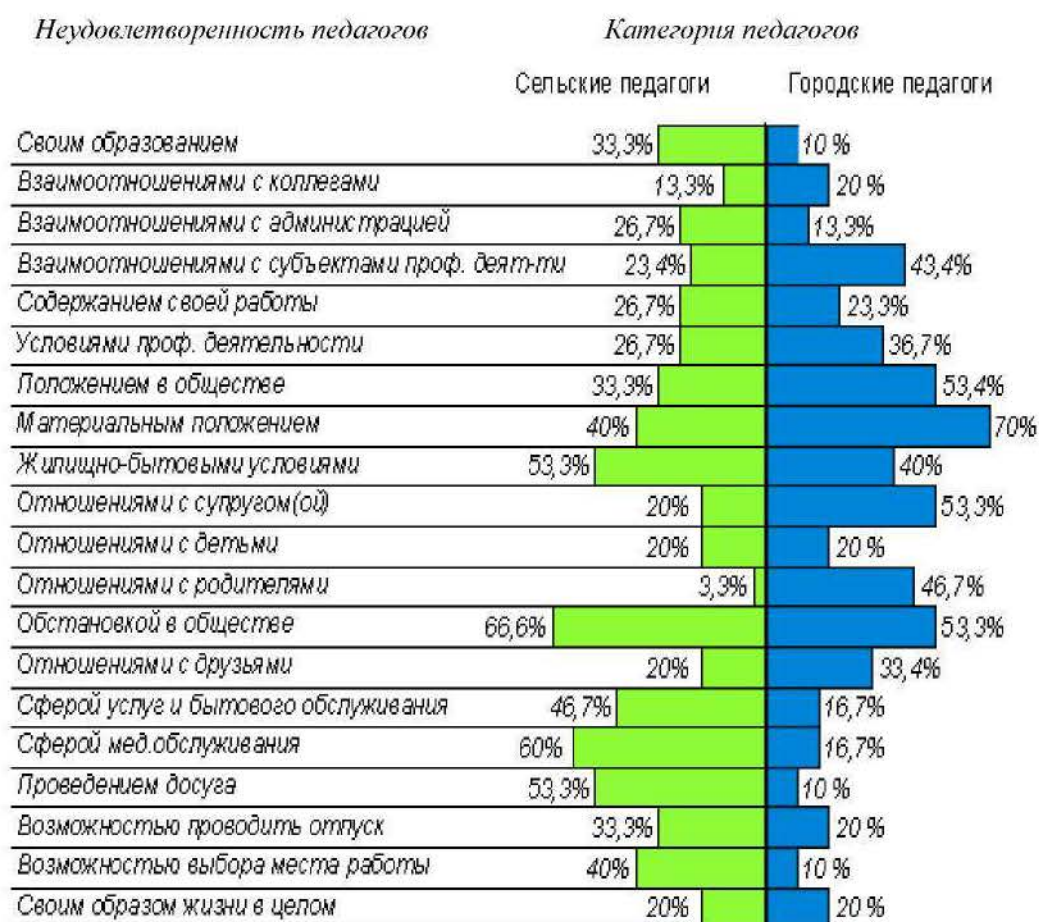

Рис. 1. Степень неудовлетворенности педагогов социальным положением

Эффективность профессиональной деятельности, качество жизни, а следовательно, и состояние здоровья не могут не зависеть от уровня материального благополучия педагогов. Педагоги в новейшей российской истории всегда принадлежали к категории малооплачиваемых работников. Зарплата учителя не соответствовала его социальному статусу, педагогам не выделялось жилье, они не обеспечивались льготными путевками в санатории, дома отдыха, туристические поездки и т.д. «О той моральной и материальной высоте, которой достоин труд учителя, российскому учительству остается только мечтать. Что есть у нашего учителя? Зарплата — минимальная, работа — на износ, жилищные условия, как правило, — неудовлетворительные, состояние здоровья — ниже среднего. Конституционное право на отдых — только на словах» [3].

Подобная ситуация до сих пор сохраняется в большинстве регионов страны. Можно за исключение из правил считать Москву, Санкт-Петербург, Тюмень — территории-консультанты, наиболее продвинутые в осуществлении реформ российского образования, где зарплата учителя в 3–4 раза выше общероссийской.

При этом тюменский опыт повышения оплаты труда учителя за счет внутренних ресурсов школы (сокращения пенсионеров, узких специалистов, увеличения количества учащихся в классах и др.) вызывает массу нареканий и не способствует ожидаемым положительным изменениям в самочувствии педагогического корпуса.

Кроме того, в новых экономических условиях страны «образование сводится к одной из сфер рыночных услуг, государство фактически уходит из образования, отдавая его на откуп рыночной стихии через механизмы заказов на специалистов, оплаты образовательных услуг на всех его уровнях, включая дошкольный» [4]. Эти обстоятельства вызывают особую тревогу педагогической общественности. В публикациях академиков РАО Э. Д. Днепров, Е. В. Ткаченко, В. Д. Шадрикова отмечается антигуманный и антисоциальный характер данных установок [5]. Противоречие между декларируемыми и реальными приоритетами общества и государства не может не дезориентировать учителей.

Педагогам было предложено ответить на вопросы: «В чем для Вас смысл жизни?». Как свидетельствуют результаты исследования, большинство (80%) изученных представлений у педагогов имеют генофильную направленность, когда учителя видят смысл жизни в «счастье близких», «сохранении семьи и здоровья близких», «заботе о близких, любви к ним» и др. Доминирование генофильных тенденций определяется, в первую очередь, принадлежностью большинства респондентов к женскому полу, поэтому жизненный смысл подчинен главным образом одному — созданию семьи, реализации себя в роли матери, жены и последующему подчинению своих интересов интересам детей и семьи.

Представления о смысле жизни каждого третьего педагога, участвовавшего в исследовании, характеризуются альтруистической направленностью. Смысл жизни для них заключается в следующем: «служение людям», «дать счастье тем, кого люблю», «приносить радость и пользу окружающим людям», «быть нужной, полезной, востребованной» и др. Данный выбор предпочтений в жизни непосредственно связан с ценностями педагогической деятельности, поскольку альтруизм является одним из «китов», на которых базируется смысл профессиональной деятельности педагога.

Уникальность учительства в том, что, учитывая социальную функцию педагогического корпуса — развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, — в представлениях педагогов, наряду с индивидуальными и групповыми, присутствуют и широкие социальные смыслы, такие как: «приносить больше пользы обществу, цивилизации, учиться и учить делать добро», «воспитать ученика как продолжателя своего дела», «постоянно созидать атмосферу добра и любви» и др. Здесь мы наблюдаем встраивание смыслов профессии в жизненные смыслы педагогов.

Направленные на себя представления о смысле жизни встречаются гораздо реже, в виде единичных утверждений: смысл жизни — в «совершенствовании моральных и нравственных аспектов души», «самореализации», «научиться жить самой», «быть счастливой», «любить и быть любимой».

При анализе ответов педагогов на вопрос: «В чем для Вас смысл педагогической деятельности?», предложенные представления респондентов о смысле педагогической деятельности нами классифицированы следующим образом:

- первая группа ответов отражает социальную роль педагогического корпуса (смыслы видятся в «воспроизводстве интеллектуального и духовно-нравственного потенциала страны», «давать знания и учить добро»);
- во вторую группу вошли представления, характерные для разных образовательных парадигм: знаниевой («давать знания по предмету» «учить детей добывать знания и уметь пользоваться этими знаниями»); гуманистической («делать детей счастливыми», «отдавать детям любовь и знания», «делать так, чтобы детям было комфортно в школе»); личностно-ориентированной («воспитывать детей достойными людьми, полезными обществу» «воспитывать в ребенке личность», «развивать ум и мышление учащихся»);
- третья группа смыслов связана с результатом профессиональной деятельности («видеть результаты труда в детях через несколько лет»);
- в четвертой группе смыслов акцент ставится на коммуникативном аспекте деятельности («ощущать постоянный ритм жизни в общении с ребенком»);
- в качестве смыслов педагогической деятельности в пятой группе — реализация себя в профессии («самосовершенствование в выбранной профессиональной деятельности»);
- шестая группа рассматривает профессию как источник материального благополучия (смыслы — в «обеспечении материального благополучия семьи»).

У большинства педагогов представления о смысле педагогической деятельности были комплексными и включали те или иные сочетания представлений из вышеуказанных групп.

Задача — разграничить смысл жизни и смысл профессиональной деятельности — у определенной части педагогов, вызвала затруднение. Педагоги вслух комментировали свое отношение к заданию: «А разве это не одно и то же?», «Я опишу только смысл жизни, поскольку он для меня включает и смысл

моей работы...», «Я смысл жизни раскрывать не буду, это очень серьезный вопрос и требует много времени для размышления, а вот смысл своей профессиональной деятельности я прекрасно осознаю...».

Это неудивительно, поскольку экспериментально подтверждено, что профессиональная деятельность учителя может занимать разное место в структуре смысловых ориентаций: в одних случаях она может составлять главный смысл существования, то есть быть ведущим компонентом структуры, в других случаях – «весомым» компонентом и, наконец, – «периферическим» [6].

Будучи носителями высоких жизненных смыслов, часть учителей считает необходимым бороться с несправедливостью в меру своих сил и возможностей («Надо воспитывать детей-творцов, которые будут изменять этот мир, преобразовывать, улучшать его, делать человечным, добрым...»), но у ряда педагогов современная социальная ситуация, вообще, вызывает сомнение в значимости высоких смыслов для человека. Они считают, что сейчас востребованы более «заземленные» смыслы жизни – научить детей приспосабливаться к быстроменяющимся условиям окружающей жизни и находить успешные пути решения материальных проблем.

Эта последняя тенденция нашла своё отражение в представлениях некоторых учителей о смысле профессиональной деятельности, который они видят только в передаче знаний, а воспитательный аспект педагогической деятельности («воздействие личности педагога на личность учащегося») в ответах отсутствует.

Педагоги отмечали, что социально-экономические, политические, идеологические изменения повлекли изменения системы ценностей и норм морали общества, социальных групп, отдельной личности, в сторону усиления потребительских тенденций и нивелирования духовно-нравственных ценностей. В этой связи, выполнять высшую миссию Учителя – «сеять разумное, доброе, вечное» без поддержки общественного мнения, целенаправленной государственной политики стало невыносимо тяжело...».

Крик учительской души звучит в словах: «Мы в школе пытаемся пестовать в детях высоконравственные ценности, а нас заставляют воспитывать личность конкурентоспособную (по мнению педагогов – активную, способную в борьбе за «тепленькое» место «укусить» ближнего своего), адаптирующуюся к современному миру, развращающему Души детей, с оскалом индивидуализма и прагматизма».

Даже новая социальная реальность (рост зарплаты поменских педагогов) не приводит к значимому изменению социального самочувствия учительства, поскольку этот процесс сопровождается увеличением количества проводимых уроков, учеников в классах (от этого непосредственно зависит сумма заработной платы), что неизбежно ведет к интенсификации труда учителя, а следовательно, к развитию симптомов эмоционального выгорания и развитию психосоматических заболеваний.

Лишь 14% педагогов оценили своё здоровье как «вполне хорошее». Все остальные указывали на наличие многочисленной патологии: остеохондроза (59%), сердечно-сосудистых заболеваний (39%), заболеваний желудочно-кишечного тракта (18%), болезней органов дыхания (14%), эндокринологической патологии (7%), гинекологических заболеваний (6%).

Вместе с тем здоровью педагогов не уделяется должного внимания на уровне государственных, муниципальных и институциональных структур. Педагоги, в свою очередь, и сами игнорируют правила здоровой жизнедеятельности, у них не развито чувство ответственности за собственное здоровье, не сформированы ценностно-смысловые установки на сохранение здоровья в качестве неотъемлемой части общекультурного развития, основы профессионального и жизненного долголетия, что свидетельствует о дефиците культуры здоровья педагогов. Этот фактор мы считаем одним из определяющих в недостаточной эффективности деятельности педагогов в сохранении и развитии здоровья обучающихся.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. - М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2005. – 896 с.
2. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика: Новейший сборник / И. Г. Малкина-Пых. - М.: ЭКСМО. - СПб.: Сова, 2003. – 500 с.
3. Рабинович М. Границы учительских прав (социальная защита педагогов) / М. Рабинович // Народное образование, 1993, № 1, 2. – С. 121.
4. Загвязинский В. И. Стратегия развития образования в период его модернизации / В. И. Загвязинский // Образование и наука. - 2003. - № 6. - С. 15-18.
5. Днепров Э. Д. На Зурабовские грабли / Э. Д. Днепров, Е. В.Ткаченко, В. Д. Шадриков //Газета «Россия». 2005, 10-16 февраля.
6. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни /В.Э. Чудновский //Вопросы психологии. 2003, № 3. - С. 3-13.

Сведения об авторе

Малярчук Наталья Николаевна, д. п. н., к.м.н., профессор кафедры медикобиологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности Института психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, г.Тюмень, тел.: 89129280983

Malyarchuk N. N., PhD, Candidate of Sciences in Medicine, professor at Department of medico-biological disciplines and vital functions safety, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, phone: 89129280983